

На правах рукописи

Дервянко Алексей Викторович

**РОКСОЛАНСКАЯ ПРОБЛЕМА
В РОССИЙСКОЙ И УКРАИНСКОЙ АРХЕОЛОГИИ**

Специальность 07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Воронеж – 2019

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Медведев Александр Павлович

Официальные оппоненты: **Яценко Сергей Александрович**
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»,
факультет культурологии,
кафедра истории и теории культуры,
профессор

Марченко Иван Иванович
кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», факультет истории, социологии
и международных отношений, кафедра всеобщей истории и международных отношений,
профессор

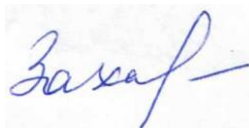
Ведущая организация ФГБУН «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук»

Защита диссертации состоится 22 апреля 2019 г. в 17.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.038.12 в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394068, г. Воронеж, ул. Хользунова, 40, учебный корпус № 5, блок А, ауд. 203 «А»

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Воронежского государственного университета и на сайте www.science.vsu.ru.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.Ю.Захарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

В древней истории южнорусских степей ведущую роль на протяжении почти восьми столетий играли племена сарматов. Этноним «сарматы», скорее всего, изначально относился к отдельному народу, но к рубежу эр стал уже собирательным, такого же уровня как «скифы», «германцы», «славяне»¹. Среди сарматов античные авторы выделяли сираков, аорсов, язигов, роксолан, алан и др. Настоящая работа посвящена истории и археологии одного из сарматских народов – роксоланам. Сейчас их можно изучать не только по свидетельствам античной литературной традиции, но и в свете данных современной археологии, поэтому в последние десятилетия роксоланской проблемой, как правило, занимались археологи.

Появление роксолан на исторической арене связано с событиями Диофантовой войны конца II в. до н. э. в Крыму. Тогда они явились на помощь скифскому царю Палаку, но союзники потерпели поражение от Диофанта, полководца понтийского царя Митридата VI. Последующие греческие и римские авторы связывали роксолан со степями Северного Причерноморья. В годы наивысшего могущества роксоланские дружины оказывали существенное воздействие на политику своих соседей, в том числе Римской империи, чем, в первую очередь, и объясняется интерес к ним со стороны античных историков и географов. История сохранила имена некоторые роксоланских «царей» (Тасий, Распараган).

Спустя тысячу лет после ухода с исторической арены и, соответственно, исчезновения интересующего нас этнонима из аутентичных письменных источников, «роксоланами» в Европе стали называть выходцев с территории современной Украины, некогда носившей название Европейской Сарматии. Европейские писатели в XIV-XVIII вв. иногда именовали территорию Северо-Западного Причерноморья Роксоланией, искусственно произведенной от древнего этнонима «роксоланы». В российской историографии со времен

¹ Скрипкин А.С. Сарматский феномен // Сарматы и Восток. Волгоград, 2010. С. 133.

М.В. Ломоносова активно постулировалась мысль о том, что роксоланы являлись непосредственными предками русского народа.

Чтобы избежать подобных историко-этнографических анахронизмов необходимо провести комплексное исследование о роксоланах как реальном древнем народе, оставившем след не только в античной традиции, но и в археологии.

Степень разработанности. Интерес к роксоланской проблематике в отечественной историографии появился еще в XVIII в. и породил целое направление – «роксоланизм» как противовес «норманизму»¹. С середины XX в. к ее решению помимо традиционных античных письменных источников стали привлекать данные археологии. Родоначальником археологического поиска древностей роксолан был советский археолог К.Ф. Смирнов². Им впервые высказана точка зрения о принадлежности роксоланам одного из типов сарматских погребений в квадратных ямах с «диагональным» положением умерших. Изначально гипотеза К.Ф. Смирнова нашла широкую поддержку среди ряда советских археологов³. Однако по мере накопления нового массового археологического материала стало очевидно, что «диагональные» погребения первых веков н. э. не могут считаться исключительно роксоланскими⁴. Окончательно эта гипотеза была опровергнута И.П. Засецкой, доказавшей, что «диагональные» погребения могли быть оставлены другими сарматскими племенами⁵. Интенсивные археологические исследования, прово-

¹ Ключевский В.О. Неопубликованные произведения. М., 1983. С. 136-137.

² Смирнов К.Ф. О погребениях роксолан // ВДИ. 1948. №1. С. 213-219; Смирнов К.Ф. Курганы у с. Иловатка и Политотдельское // МИА. 1959. № 60. С. 319; Смирнов К.Ф. Сарматы (ранняя история и культура сарматов). М., 1964. С. 93-94.

³ Толстов С.П. Результаты историко-археологических исследований 1961 г. на древних руслах Сырдарьи // СА. 1962. № 4. С. 139; Виноградов В.Б. Сарматы Северо-Восточного Кавказа. Грозный, 1963. С. 224; Максимов Е.К. Сарматские диагональные погребения Восточной Европы // Археологический сборник. Саратов, 1966. С. 98-115 и др.

⁴ Шилов В.П. Калиновский курганный могильник // МИА. 1959. Вып. 60. С. 454 - 456; Граков Б.Н. Рец. на Виноградов В.Б. Сарматы Северо-восточного Кавказа // СА. 1964. № 4. С. 239; Мачинский Д.А. Некоторые проблемы этногеографии восточно-европейских степей во II в. до н. э. – I в. н. э. // АСГЭ. 1974. № 16. С. 122-125.

⁵ Засецкая И.П. «Диагональные» погребения Нижнего Поволжья и проблема определения их этнической принадлежности // АСГЭ. 1974. № 16. С. 121.

димые в 70-80 годах XX века на территориях Нижнего Поволжья, Подонья, Украины и Молдавии, дали массовые археологические источники для разработки роксоланской проблемы на новом уровне. Первый шаг в этом направлении сделал В.П. Глебов, выделивший своеобразную группу впускных раннесарматских захоронений на Нижнем Дону с ориентировкой умерших в северный полукруг¹. Вскоре А.В. Симоненко также обратил внимание на то, что в Степной Украине со II в. до н. э. доминируют захоронения с такой же ориентировкой. Исследователь считал возможным идентифицировать их с погребениями роксолан античных авторов, в первую очередь, Страбона². На этой основе он предложил гипотезу о роксоланской этнической принадлежности одной из групп ранних сарматских памятников Северного Причерноморья.

В диссертации мы провели ее проверку на более широком археологическом материале, включая помимо Северного Причерноморья археологические памятники в бассейне Дона и в Крыму.

В нашем понимании, роксоланская проблема имеет два аспекта:

1. Археологический – поиск сарматских памятников, которые могли принадлежать роксоланам.

2. Исторический – происхождение роксолан, степень их близости другим сарматам, изучение основных этапов их истории по пути миграции на запад, их хозяйственный уклад, типы кочевания, социально-политический строй.

¹ Глебов В.П. Сарматские погребения с северной ориентировкой III - I вв. до н. э. на Нижнем Дону // Проблемы охраны и использования памятников археологии в Донбассе. Донецк, 1989. С. 23-25.

² Симоненко О.В. Роксоланы (пошук археологічних відповідностей) // Археологія. 1991. № 4. С. 17-28; Симоненко А.В. Некоторые особенности культурно-исторического развития сарматов Таврии // Античная цивилизация и варварский мир (материалы III археологического семинара). Ч. I. Краснодар, 1992. С. 25-26; Симоненко А.В. Сарматы Таврии. Киев, 1993. С. 25-29, 112-114.

Объектом исследования является свод письменных и археологических источников (погребальных комплексов), по праву «места и времени» сопоставимых с роксоланами.

Предмет исследования – этнополитическая история роксолан на протяжении всего периода их проживания в Восточной Европе.

Хронологические рамки определяются временем пребывания роксолан на юго-востоке Европы в пределах II в. до н. э. – середины II в. н. э. Нижний хронологический рубеж – первое упоминание роксолан в херсонесском декрете в честь Диофанта и в «Географии» Страбона в связи с событиями в Крыму в конце II в. до н. э.; верхний – свидетельство «Географического руководства» Клавдия Птолемея (завершено к 160 г. н. э.) о роксоланах еще на побережье Меотиды. По современной археологической периодизации это время соответствует завершающему этапу раннесарматской (II – I вв. до н. э.) и всей среднесарматской (I – середина II в. н. э.) культурам¹. Последующая история роксолан, после их миграции на Дунай (вторая половина II – IV вв. н. э.), выходит за рамки нашего исследования.

Географические рамки, прежде всего, охватывают те районы, где по свидетельствам античных авторов, эпиграфики и археологии можно локализовать роксолан и их археологические памятники. Это степные и лесостепные пространства от бассейна Дона на востоке (включая левобережье) до Нижнего Дуная на западе.

Цель и задачи исследования. **Цель** исследования – изучение истории и культуры роксолан в Восточной Европе в контексте сравнительного анализа нарративных античных источников и данных современной археологии. Для достижения этой цели необходимо решить ряд конкретных исследовательских задач:

- 1) изучить историю исследования роксоланской проблемы;

¹ Скрипкин А.С. Сарматы. Волгоград, 2017. С. 93-100.

2) проанализировать круг нарративных и эпиграфических источников о роксоланах;

3) составить сводку археологических памятников (погребений), которые могли быть оставлены роксоланами;

4) выполнить анализ погребального обряда и сопровождающего инвентаря сарматских впускных погребений с северной ориентировкой;

5) на широком археологическом материале верифицировать гипотезу о принадлежности роксоланам североориентированных сарматских погребений II в. до н. э. – II в. н. э.

6) на основе их картографирования создать археологическую карту погребальных памятников, оставленных роксоланами.

7) предложить историческую интерпретацию результатов сопоставительного анализа свидетельств античной традиции и данных современной археологии о роксоланах.

Методология исследования. Методологической основой диссертационного исследования являются принципы научной объективности и историзма. **Методы** исследования избраны в соответствии с поставленными целями и задачами. При работе над диссертацией использованы как общенаучные, так и частные методы современной исторической и археологической науки: дескриптивный, типологический, сравнительный, статистический, картографический и др. После получения результатов применен метод комплексного сопоставительного анализа различных групп источников – письменных и археологических¹. В настоящее время он существенно усовершенствован и апробирован на материалах скифской и сарматской археологии². При этом исследователи сформулировали ряд неперенных условий, выполнение которых необходимо для продуктивного сопоставления данных различных ка-

¹ Артамонов М.П. Киммерийцы и скифы. Ленинград, 1974. 156 с.; Плетнева С.А. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях // МИА. 1958. № 62. С. 151-226 и др.

² Медведев А.П. Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история. М., 1999. С. 129-144; Медведев А.П. Сарматы в верховьях Танаиса. М., 2008. С. 57-64.

тегорий источников по этногенезу и этнической истории того или иного народа¹.

В исследованиях по этнокультурной истории по данным археологии важно найти такой признак (признаки), который существенно отличал бы одну локальную группу археологических памятников от другой. В нашем случае, таким признаком может служить ориентация погребенных, на что впервые обратил внимание А.В. Симоненко. Как известно, у разных народов, древних и современных, она обусловлена религиозными, мировоззренческими и иными представлениями о смерти как о переходе умерших в мир иной². Придав телу определенное направление, ему указывали путь в потустороннее или сакральное (Иерусалим, Мекка и т.п.) пространство. Если этот признак устойчивый, его вполне можно использовать для археологической идентификации определенной группы сарматов.

Источниковая база исследования. Включает две большие группы источников. Первая из них – это данные античной традиции и эпиграфики, ранее являвшиеся приоритетными при изучении роксолан. Это свидетельства о роксоланах в сочинениях Страбона, Плиния Старшего, Корнелия Тацита, Клавдия Птолемея, Певтингеровых Таблиц и др. Эпиграфические источники немногочисленны: херсонесский декрет в честь Диофанта, элогий в честь римского полководца Элия Плавтия Сильвана и две надписи на надгробиях в честь царя роксолан Публия Элия Распарагана.

Самые ранние античные свидетельства о роксоланах относятся к концу II в. до н. э. – херсонесский декрет в честь Диофанта и один из пассажей в «Географии» Страбона. Последнее достоверное упоминание интересующего нас этнонима в античной исторической традиции у Юлия Капитолина – од-

¹ Клейн Л.С. Стратегия синтеза в исследованиях по этногенезу // СЭ. 1988. № 15. С. 13-23; Погребова М.Н., Раевский Д.С. Ранние скифы и Древний Восток. М., 1992. С. 26-72; Медведев А.П. Исследования по археологии лесостепной Скифии. Воронеж, 2004. С. 62.

² Тишкин А.А., Дашковский П.К. Ориентация и положение погребенных людей в курганах скифской эпохи Горного Алтая // Древности Алтая: Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск, 1998. № 3. С. 77.

ного из авторов «Писателей истории Августов». У Аммиана Марцеллина и в раннесредневековой «Космографии» Анонима Равеннского также можно встретить имя «роксоланы», но к этому времени оно явно являлось уже анахронизмом.

Вторая группа – археологические источники. Поскольку роксоланы были кочевниками, то их древности, прежде всего, следует искать в степных курганах. В отличие от древних литературных текстов материалы археологических раскопок являются источниками новой, постоянно пополняемой информации. На наш взгляд, именно изучение археологических данных послужило своеобразным «движителем» в осмыслении роксоланской проблемы.

При написании диссертации были собраны, систематизированы и проанализированы материалы всех доступных нам археологических памятников сарматской эпохи от Нижнего Дона до Дуная, которые могли быть оставлены роксоланами – всего 241 археологический комплекс. Большая часть из них в той или иной степени опубликована и доступна исследователям. В диссертации использованы также архивные источники – отчеты об археологических раскопках, хранящиеся в Институте археологии РАН, археологическом музее Воронежского государственного университета, археологическом музее Воронежского государственного педагогического университета и др.

Научная новизна исследования. До настоящего времени роксоланская проблема в археологии сводилась лишь к попыткам выделения среди сарматских памятников их древностей. Мы попытались осветить и другие ее аспекты. Впервые осуществлено целенаправленное историографическое исследование проблемы роксолан в работах историков и археологов; изучено содержание свидетельств античной традиции о роксоланах; собраны, систематизированы и проанализированы сарматские впускные североориентированные погребения на Юге Восточной Европы, которые могли быть оставлены роксоланами; уточнена их хронология; составлены археологические карты и карты миграций роксолан II в. до н. э. – II в. н. э. Прослежена динамика распространения этих памятников во времени и пространстве (Дон, Подне-

провье, Крым, Днестро-Дунайское междуречье). Установлено, что в костюме номадов, оставивших указанные погребения, заметно более широкое использование фибул, а в составе сопровождающего инвентаря – налицо не свойственная остальным сарматам традиция оставлять копья.

На этой основе проведена верификация гипотезы о принадлежности роксоланам ранне- и среднесарматских погребений с северной ориентацией, намечены перспективы дальнейшего изучения. Предложена реконструкция истории роксолан на Юге Восточной Европы II в. до н. э. – II в. н. э.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Установлено, что истоки роксолан по данным археологии следует искать в раннесарматских древностях II в. до н. э. к востоку от Танаиса-Дона.

2. Анализ данных античной традиции показал, что роксоланы утверждают свое господство в Северном Причерноморье во II в. до н. э. и занимают эту территорию, как минимум, до середины II в. н. э.

3. Проверка на массовом археологическом материале гипотезы А.В. Симоненко показала, что она выдержала испытание временем. С роксоланами правомерно соотносить сарматские впускные захоронения, отличающиеся северной ориентировкой погребенных.

4. Набор сопровождающего их инвентаря в целом тех же типов, что и у других племен – носителей ранне- и среднесарматских культурных традиций. Однако в костюме роксолан с самого начала заметно более широкое использование фибул, а в погребениях – налицо не свойственная остальным сарматам традиция оставлять копья.

5. Роксоланской знати, скорее всего, принадлежали богатые сарматские захоронения, такие как Ногайчинский курган, Чугуно-Крепинка, Пороги, Весняное, Михайловка.

6. По свидетельствам античной традиции и данным археологии прослеживается постепенное продвижение роксолан с востока на запад, сначала в степи Северного Причерноморья, а затем в Подунавье ближе к римскому лимесу.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на кафедре археологии и истории древнего мира Воронежского государственного университета (2018 г.). Основные положения отражены в докладах на международных, межвузовских и региональных конференциях в г. Воронеж (2013-2017 гг.), г. Ростов-на-Дону (2013 г.), г. Саратов (2014 г.), г. Курск (2014 г.), г. Белгород (2017 г.).

По теме диссертационного исследования автором издано 11 публикаций общим объемом 4,1 п.л., в том числе три статьи общим объемом 1,8 п.л. в изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованный ВАК.

Структура. Работа состоит из введения, трех глав основной части, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений, приложения. Оно включает табличный, графический и иллюстративный материал (70 рисунков).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается обоснование темы диссертационного исследования, ее актуальности, степени изученности, определяются цели и задачи, хронологические и территориальные рамки, ее источниковая база, описана методология исследования, приведены основные положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «История изучения роксоланской проблемы» раскрывается по трем хронологическим периодам:

- 1) дореволюционный (XVIII в. – 1917 г.);
- 2) советский (20-е – конец 80-х годов XX в.);
- 3) современный (рубеж 80-90-х годов XX в. – начало XXI в.).

Изучение истории и культуры роксолан в основном проводилось на базе двух видов источников – письменных и археологических. Интерес к роксоланской проблематике в отечественной историографии появился еще в

XVIII в.¹, но он особенно возрос с середины XX в. Именно в это время впервые исследователи попытались найти археологические следы роксолан. Родоначальником археологического поиска их древностей был советский археолог Константин Федорович Смирнов². Им впервые высказана точка зрения о принадлежности роксоланам сарматских погребений в квадратных ямах со своеобразным положением погребенного по диагонали могилы. Изначально гипотеза К.Ф. Смирнова нашла широкую поддержку среди ряда советских археологов³.

Однако по мере накопления нового массового археологического материала стало очевидно, что «диагональные» погребения первых веков н. э. не могут считаться исключительно роксоланскими. Первым подверг критике построения К.Ф. Смирнова В.П. Шилов⁴. Усомнился в них и Б.Н. Граков⁵. Опираясь лишь на нарративные источники, Д.А. Мачинский выступил с развернутой критикой гипотезы К.Ф. Смирнова. Он считал, что появление роксолан в Восточной Европе произошло не ранее II в. до н. э., а, значит, и их археологические следы целесообразно искать среди самых ранних сарматских погребений Доно-Днепровского междуречья, где впервые упоминается этот народ⁶. Специальное археологическое исследование «диагональных» погребений в контексте роксоланской проблемы выполнила И.П. Засецкая⁷. Проведя анализ почти двух сотен погребальных комплексов ранне- и средне-

¹ Мыльников А.С. Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы: представления об этнической номинации и этничности XVI – начала XVIII в. СПб, 1999. С. 45-56.

² Смирнов К.Ф. О погребениях роксолан // ВДИ. 1948. № 1. С. 213-219; Смирнов К.Ф. Курганы у с. Иловатка и Политотдельское // МИА. 1959. № 60. С. 319; Смирнов К.Ф. Сарматы (ранняя история и культура сарматов). М., 1964. С. 93-94.

³ Толстов С.П. Результаты историко-археологических исследований 1961 г. на древних руслах Сырдарьи // СА. 1962. № 4. С. 139; Максимов Е.К. Сарматские диагональные погребения Восточной Европы // Археологический сборник. Саратов, 1966. С. 98-115 и др.

⁴ Шилов В.П. Калиновский курганный могильник // МИА. 1959. Вып. 60. С. 454-456.

⁵ Граков Б.Н. Рец. на Виноградов В.Б. Сарматы Северо-восточного Кавказа // СА. 1964. № 4. С. 239.

⁶ Мачинский Д.А. Некоторые проблемы этногеографии восточно-европейских степей во II в. до н. э. – I в. н. э. // АСГЭ. 1974. № 16. С. 122-125.

⁷ Засецкая И.П. «Диагональные» погребения Нижнего Поволжья и проблема определения их этнической принадлежности // АСГЭ. 1974. № 16. С. 121.

сарматских культур на степной территории от Урала до Дуная, она поставила под сомнение возможность рассмотрения признака «положение по диагонали» в квадратной яме в качестве этнического маркера роксолан. Под давлением критики, в конце концов, и сам автор роксоланской гипотезы, К.Ф. Смирнов признал ее несостоятельность¹. Таким образом, первая попытка связать с роксоланами конкретный тип сарматских погребений не имела успеха.

Интенсивные и планомерные археологические исследования, проводимые в 70-80-е годы XX века на территориях Нижнего Поволжья, Подонья, Украины и Молдавии, дали новые массовые археологические источники, в том числе и для разработки роксоланской проблемы. К концу XX в. стало очевидно, что «сарматская» этничность не всегда находила отражение в археологических признаках «первого» порядка, таких как тип погребального сооружения (катакомбы, «диагональные» погребения в квадратных ямах и др.). Иногда ее можно было уловить лишь по «микропризнакам», таким как ориентировка погребенных, специфика мясной заупокойной пищи и т. п.

В конечном итоге этот подход позволил археологам выделить из огромного массива памятников сарматской культуры древности различных сарматских племен². Открылись новые возможности и поиска археологических памятников, оставленных роксоланами. Первый шаг в этом направлении сделал ростовский археолог В.П. Глебов, обративший внимание на своеобразную группу впускных раннесарматских захоронений на Нижнем Дону с ориентировкой умершего в северный полукруг, в то время как для синхронных погребений доно-волжских степей была характерна противоположная южная ориентация. Выделив их в локальный вариант, исследователь все же

¹ Смирнов К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М., 1984. С. 121.

² Раев Б.А. Римские импортные изделия в погребениях кочевнической знати I-III веков н. э. на Нижнем Дону: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1979. С. 13-16; Raev B.A. Roman Imports in the Lower Don Basin. BAR International Series. 278. Oxford, 1986. P. 58-63; Марченко И.И. Сираки Кубани (По материалам курганных погребений Нижней Кубани). Краснодар, 1996. 338 с. и др.

не рискнул дать этой группе этническое определение¹. В 1990-е годы украинский археолог А.В. Симоненко, изучая раннесарматские памятники Степной Украины, также обратил внимание на то, что на этой территории со II в. до н. э. наблюдается доминирование североориентированных захоронений, что, впрочем, было известно и ранее². На основании картографирования исследователь предложил идентифицировать их с погребениями роксолан античных авторов, в первую очередь, Страбона³. Таким образом, именно А.В. Симоненко была предложена гипотеза о роксоланской этнической принадлежности вполне определенной группы раннесарматских памятников Степного Причерноморья, отличающихся северной ориентацией погребенных. Правда, некоторые исследователи усомнились в однозначной интерпретации северной ориентировки как этнического признака для погребений Азиатской Сарматии⁴.

Новые идеи в разработку проблемы поздних роксолан попытался внести одесский археолог А.Н. Дзиговский. Он предположил, что роксоланами также могли быть оставлены могильники середины II – первой половины III в. н. э. в междуречье Среднего Прута и Днестра, а также в степях Буджака⁵. Но такие их признаки, как квадратные ровики, прямоугольные могилы и ямы с заплечиками, имеют очень широкий ареал распространения, далеко выходящий за пределы территории, где античные авторы знают роксолан.

¹ Глебов В.П. Сарматские погребения с северной ориентировкой III - I вв. до н. э. на Нижнем Дону // Проблемы охраны и использования памятников археологии в Донбассе. Донецк, 1989. С. 23-25.

² Абрамова М.П. Сарматские погребения Дона и Украины II в. до н. э. - II в. н. э. С. 109; Смирнов К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М., 1984. С. 90.

³ Симоненко О.В. Роксолани (пошук археологічних відповідностей) // Археологія. 1991. № 4. С. 17–28; Симоненко А.В. Некоторые особенности культурно-исторического развития сарматов Таврии // Античная цивилизация и варварский мир (материалы III археологического семинара). Ч. I. Краснодар, 1992. С. 25-26; Симоненко А.В. Сарматы Таврии. Киев, 1993. С. 25-29, 112-114.

⁴ Сергацков И.В., Шинкарь О.А. Раннесарматские погребения с северной ориентировкой в бассейне Иловли // НАВ. Волгоград, 2003. Вып. 6. С. 178.

⁵ Дзиговский А.Н. Очерки истории сарматов Карпато-Днепровских земель. Одесса, 2003. С. 151.

В результате историографического анализа выявлено несколько вариантов решения роксоланской проблемы, показаны их сильные и слабые стороны. В разработке указанной темы по данным археологии в последние десятилетия наметились определенные положительные сдвиги (гипотеза А.В. Симоненко). Однако до сих пор она не была предметом всестороннего историко-археологического изучения, как история и культура роксолан в целом.

Во второй главе **«Роксоланы по данным античной традиции и эпиграфики»** проанализированы сведения о роксоланах в сочинениях греко- и латиноязычных авторов, а также эпиграфические источники (декрет в честь Диофанта; элогий легата римской провинции Мезия Плавтия Сильвана, надгробные надписи царя роксолан Распарагана). Античные источники дают нам ценные исторические (Страбон, Тацит, Дион Кассий, «Писатели истории Августов»), этнографические (Страбон, Тацит) и географические (Страбон, Плиний, Клавдий Птолемей, Певтингеровы Таблицы) сведения о роксоланах.

В результате анализа этой группы сделан вывод, что аутентичные источники передают близкую к реальной одну и ту же форму: Ῥευξιναλῶς, Ῥακαλάνοι, Ῥωξολανοί, Roxolani, Rhoxolani, Roxulani, Aroholani. Предложенные российскими лингвистами разные этимологии этого этнонима (В.И. Абаевым из иранского «roxs-alan» – буквально «светлые аланы»¹ и О.Н. Трубачевым из индоарийского «ruksa» – «сияющий», «блестящий»²) по сути не имеют существенных разночтений. Судя по этнониму, они были одним из подразделений сарматских племен, из которых позднее вышли аланы. Это прямо подтверждает их современник – Тацит, уточнивший *«роксоланы, народ сарматского племени»* (История. I. 79), а также более поздняя Певтингерова Таблица, на которой указано *«Roxulani. Sarmate»*³.

¹ Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. М., 1949. С. 156.

² Трубачев О.Н. Лингвистическая периферия древнейшего славянства. Индоарийцы в Северном Причерноморье // Вопросы языкознания. 1977. № 6. С. 27.

³ Подосинов А.В. Восточная Европа в римской картографической традиции. Тексты, перевод, комментарии. М., 2002. С. 339.

Как правило, когда в тексте встречается этноним «роксоланы», то в нем идет речь либо о географической ситуации в Северном Причерноморье (Плиний Старший, Клавдий Птолемей, Аммиан Марцеллин), либо о военно-политических акциях Римской империи против варваров (Тацит, Спартиан, Вописк). И только два античных автора, Страбон и Тацит, дополняют эти свидетельства этнографическими деталями, отмечая особенности вооружения и кочевой образ жизни роксолан. В поздних сообщениях Аммиана Марцеллина, Иордана и Равеннского Анонима этноним «роксоланы» являлся анахронизмом – ко времени написания этих трудов роксоланы уже сошли с исторической арены, но продолжали еще жить в литературной традиции.

В результате изучения античных источников удалось разработать хронику основных событий истории роксолан и уточнить места их локализации на карте Восточной Европы в различные периоды их истории.

Изучение письменных источников показало, что роксоланы играли весьма значимую роль в военно-политической жизни Северного Причерноморья. В конце II в. до н. э. они выступали в качестве военных союзников скифов в событиях Диофантовой войны, в 64 г. н. э. в союзе с римскими легионерами Плавтия Сильвана совершали поход против сарматов¹, а спустя четыре года (68-70 гг. н. э.) вторгались во владения Римской империи, учинив там погром. С начала II в. н. э. роксоланы по-прежнему продолжали оказывать давление на северо-восточных рубежах империи, поддерживая союзнические отношения с ранее переселившимися в Паннонию сарматами-язигами. Со второй половины III в. н. э. актуальные сведения о роксоланах исчезают из поля зрения античных авторов, а приводимые впоследствии Аммианом Марцеллином, Иорданом и Равеннским Анонимом упоминания этого этнонима являются анахронизмами. Но вполне вероятно, что в источниках IV

¹ Воронятов С.В. Сарматский и южно-балтийский импульс в постзарубинецких древностях горизонта Рахны-Почеп (втор. пол. I - нач. II в. н. э.): Дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.06. СПб., 2018. С. 88-95.

в. н. э. они могли быть известны на Среднем Дунае под именем «сарматы-ардараганы»¹.

По данным античной традиции прослеживается постепенное продвижение роксолан с востока на запад, в степи Северного Причерноморья, а затем в Подунавье поближе к римскому лимесу. В свете анализа письменных источников установлен их хозяйственно-культурный тип – кочевое скотоводство со всеми присущими ему характеристиками (Страбон. География. VII. 3. 17). Из сочинений античных авторов можно почерпнуть определенную информацию о развитии социальной стратификации у роксолан. Во II в. до н. э. роксоланы не знали резкого имущественного социального расслоения, а представляли собой «народ-войско», как об этом свидетельствует Страбон, описывая войско Тасия, пришедшее на помощь скифскому царю Палаку. Однако более поздние литературные свидетельства позволяют допускать определенную социальную иерархию, сложившуюся у роксолан. К середине I в. н. э. во главе роксолан стоял гех – «царь», в руках которого была сосредоточена военно-политическая власть, ниже – «знать» и «благородные», которых Тацит назвал *principi et nobilissimi* (История. I. 79. 1-4). Именно из этой социальной группы роксолан формировались отряды катафрактариев, составлявшие элиту роксоланского войска. По свидетельству Тацита, вооружение роксоланского всадника составляли пластинчатый железный панцирь, пики и длинные мечи, предназначавшиеся для нанесения рубящего удара с коня. Основную же часть роксолан составляли свободные кочевники-скотоводы. В отличие от более ранних скифов и савроматов, на основе анализа письменных источников у роксолан пока невозможно выделить какую-либо группу, выполнявшую жреческие функции.

Глава 3. «Сарматские североориентированные погребения Восточной Европы II в. до н. э. – первой половины II в. н. э.» содержит анализ выборки сарматских захоронений с северной ориентировкой на юге Восточ-

¹ Медведев А.П. Еще раз о сарматах-лимигантах. Взгляд из Сарматии (к дискуссии с юбилеем) // Раннеславянский мир. 2017. Вып. 19. С. 121-127.

ной Европы, которые могли быть оставлены роксоланами (241 погребение). Погребальные комплексы были рассмотрены по территориальному (Подонье, Северное Причерноморье, Крым) и хронологическому принципам: первая группа II – I вв. до н. э. – 84 погребения, вторая группа I – первой половины II в. н. э. – 157 погребальных комплексов. Такое деление соответствует общепринятой современной периодизации ранне- и среднесарматских культур. Анализ интересующих нас групп погребальных комплексов выполнен по единой программе, его результаты представлены в Приложении в ряде таблиц и графиков.

Установлено, что раннесарматские погребения с северной ориентировкой умершего почти всегда совершались в насыпях более ранних курганов. При этом в Подонье известно несколько курганов, в насыпи которых впущено два и более североориентированных захоронений, иногда рядом с обычными южноориентированными (всего один случай прорезания погребением с северной ориентировкой южноориентированного). Но они никогда не образуют курганов-кладбищ по кругу насыпи, как в раннесарматской прохоровской культуре¹. Погребения интересующего нас типа охватывают большой ареал: на юго-востоке – Задонье, на востоке – низовья р. Иловли², их северные пределы достигали Среднего Дона, но основное этническое ядро находилось в Поднепровье с заходом в степную часть Крыма (8 комплексов)³. Здесь в Ногайчинском кургане исследовано погребение высшего социального ранга, не имеющего аналогов среди раннесарматских памятников⁴. Его датировка в пределах первой половины I в. до н. э.⁵ представляется более обосно-

¹ Скрипкин А.С. Сарматы. Волгоград, 2017. С. 100.

² Сергацков И.В., Шинкарь О.А. Раннесарматские погребения с северной ориентировкой в бассейне Иловли // НАВ. Волгоград, 2003. Вып. 6. С. 165-178.

³ Кропотов В.В. Сарматские погребальные памятники Степного Крыма // НАВ. Волгоград, 2016. Т. 15. № 1. С. 29-30.

⁴ Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И. «Ногайчинский» курган в степном Крыму // ВДИ. 2003. № 3. С. 61-99.

⁵ Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И. Датировка погребения в Ногайчинском кургане. Диалоги с оппонентом // Древняя Таврика. Симферополь, 2007. С. 342.

ванной, нежели I в. н. э.¹ Дискуссионна этнокультурная принадлежность этого уникального комплекса, его ранее относили то к аланам², то к сиракам³. На наш взгляд, несмотря на очень высокий статус сарматской «царицы», затрудняющий определение ее племенной принадлежности, по ориентировке погребенной этот памятник можно поставить в один ряд с синхронными североориентированными погребениями Северного Причерноморья и степного Крыма. Крымская серия погребений II – I вв. до н. э. заставляет отказаться от ранее высказанного заключения, что сарматы, после их прихода на земли бывшей Скифии, по каким-то причинам не занимали земли южнее Перекопа⁴.

В днепровском Степном Левобережье сосредоточен основной массив североориентированных впускных погребений, что весьма точно совпадает с данными письменных источников о первом упоминании роксолан Страбоном в связи с событиями конца II в. до н. э. в Таврике. Исследованная группа таких же погребений в Нижнем Подонье II – I вв. до н. э. позволяет считать, что по данным археологии роксоланы были выходцами из донских степей.

В среднесарматское время наблюдаются определенные изменения в судьбах номадов – носителей традиции североориентированных погребений. Сохранение обрядовых норм при качественном обновлении сопровождающего инвентаря, свойственном всем локальным вариантам среднесарматской культуры, подтверждает вывод об относительно самостоятельном развитии сарматов – носителей североориентированных погребений. Но вряд ли это дает достаточное основание для утверждения о бытовании в Северном Причерноморье со II в. до н. э. по середину II в. н. э. единой сарматской культу-

¹ Симоненко А.В. Стекланные и фаянсовые изделия из Ногайчинского кургана // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 1. С. 57-66.

² Симоненко А.В. Сарматы Таврии. Киев, 1993. С. 112-113 .

³ Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И. «Царица» из Ногайчинского кургана: возможности исторических реконструкций // БФ. Т. 2. СПб., 2004. С. 290-297.

⁴ Симоненко А.В. Сарматы Таврии. Киев, 1993. С. 112.

ры¹. В тоже время отчетливо просматривается определенное влияние новой волны номадов, пришедших с востока и принесших с собой золото-бирюзовый звериный стиль², а также римской цивилизации.

С I в. н. э. существенно расширяется ареал распространения интересующих нас погребальных памятников при значительном уменьшении их количества в Подонье. С этого времени основная масса захоронений, которые могли быть оставлены роксоланами, концентрируется в степном Поднепровье. На западе такие комплексы встречаются вплоть до низовий Дуная. Указанные изменения выявлены путем картографирования изучаемой группы погребений со среднесарматским инвентарем и хорошо соотносятся со сведениями античной традиции о перемещении роксолан в течении I в. н. э. в западном направлении. Возможно, этим обстоятельством объясняется установленный археологически факт – и в I в. н. э. роксоланы не имели своих родовых кладбищ, а впускали погребения соплеменников в более ранние насыпи эпохи бронзы. В свою очередь это свидетельствует, что роксоланы в среднесарматское время только переходили от первой стадии кочевания ко второй по С.А. Плетневой³. К западу от Днепра в Буго-Днестровском междуречье сосредоточены погребения знати (Пороги, Весняное, Михайловка, Актово, Гордиевка), в том числе, женские, но они явно не «царского» ранга, как более раннее погребение царицы в Ногайчинском кургане. Мужские захоронения с оружием могли принадлежать сословию «знати» и «благородным» (*principi et nobilissimi* Тацита). Но следует признать, что даже в этих погребениях не обнаружено остатков защитного пластинчатого железного доспеха, на который обратил внимание Тацит, описывая нападение роксолан на провинцию Мезия. Тем не менее, район концентрации вышеназванных элитных

¹ Симоненко А.В. Хронология и периодизация сарматских памятников Северного Причерноморья // Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии. Докл. к 5 межд. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Краснодар, 2004. С. 156-157.

² Щукин М.Б. На рубеже эр. СПб., 1994. С. 210.

³ Плетнева С.А. Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья IV - XIII века. Воронеж, 2003. С. 13-16.

комплексов может служить указанием на политический центр племени, складывающийся здесь в I в. н. э.

В материальной культуре степного населения с I в. н. э. также наблюдаются очевидные изменения. В комплексах II – I вв. до н. э. встречаются вещи, типичные для раннесарматских памятников других регионов: мечи с серповидным навершием, бронзовые зеркала с валиком по краю диска (Хазанов-IV), ажурные пряжки, фибулы среднелатенской схемы. В погребениях же I – первой половины II в. н. э. вещевой материал представлен иными типами: мечи с кольцевым навершием, зеркала Хазанов-VI, «воинские», лучковые, сильно-профилированные фибулы, возрастает античный импорт¹. Весьма радикальные перемены в материальной культуре в анализируемой выборке были обусловлены эпохальными изменениями в вещевом комплексе, происходившими с рубежа эр на всей огромной территории, занятой среднесарматской культурой. Наиболее отчетливо это проявилось в сопровождающем инвентаре: его набор включает те же типы, что и у других племен – носителей ранне- и среднесарматских культурных традиций. Однако в костюме этого населения заметно более широкое использование фибул, а в погребениях – налицо не свойственная остальным сарматам традиция оставлять копьё.

На основании хронологического анализа всей совокупности анализируемых памятников II в. до н. э. – первой половины II в. до н. э. составлены хронологические таблицы развития культуры роксолан и карта распространения их памятников. Она еще раз наглядно показала постепенное «смещение» районов концентрации североориентированных погребений в западном направлении.

В Заключении излагаются основные выводы диссертационного исследования. В нем проведен междисциплинарный анализ каждого вида источников (свидетельств античной литературной традиции, эпиграфики, данных со-

¹ Симоненко А.В. Хронология и периодизация сарматских памятников Северного Причерноморья // Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии. Докл. к 5 межд. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Краснодар, 2004. С. 140-159.

временной археологии) с последующей исторической интерпретацией результатов, полученных при анализе каждого вида источников в отдельности. Тот факт, что некоторые известия древних авторов о роксоланах не находят прямого археологического соответствия, говорит скорее о несовершенстве нашей археологической методики, чем о неправомерности представления древних¹. Можно считать доказанным, что предложенная четверть века назад гипотеза А.В. Симоненко о соотношении серии североориентированных погребений с роксоланами находит подтверждение на проанализированном в диссертации материале. Истоки этой погребальной традиции, безусловно, находились в глубине Азиатской Сарматии, где она впервые фиксируется со II в. до н. э. вместе с целым пучком инноваций в вещевом комплексе, имеющих более чем определенное восточного происхождения².

Но это не означает, что роксоланская проблема закрыта для дальнейших археологических исследований. При такой интерпретации имеющихся археологических материалов все же остается ряд вопросов, которые требуют дальнейшего изучения: поиск и раскопки родо-племенных курганных могильников роксолан, изучение стратиграфического соотношения северо- и южноориентированных раннесарматских погребений в курганах II – I вв. до н. э., изучение традиции североориентированных погребений на Нижнем и Среднем Дунае, где известны сотни сарматских погребений первых веков н. э. и др. Эти направления исследования представляются весьма перспективными для дальнейшей разработки роксоланской проблемы.

¹ Шукин М.Б. На рубеже эр. СПб, 1994. С. 145.

² Скрипкин А.С. Новые аспекты в изучении материальной культуры сарматов // НАВ. 2000. Вып.3. С. 17-28; Сергацков И.В., Шинкарь О.А. Раннесарматские погребения с северной ориентировкой в бассейне Иловли // НАВ. Волгоград, 2003. Вып. 6. С. 178.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Деревянко А. В. Проблема роксоланов в археологических исследованиях второй половины XX - начала XXI века / А. В. Деревянко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2015. – № 1. – С. 61-64 (0,4 п.л.).

2. Деревянко А. В. К проблеме выделения археологических древностей роксоланов / А. В. Деревянко // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. – 2016. – № 22 (243). Вып. 40. – С. 20-25 (0,7 п.л.).

3. Деревянко А. В. Роксоланы на Среднем Дону по данным археологии / А. В. Деревянко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2017. – № 1. – С. 38-43 (0,7 п.л.).

Статьи в научных сборниках и трудах конференций:

4. Деревянко А. В. Роксоланы в современной украинской историографии / А. В. Деревянко // VIII Международная археологическая конференция студентов, магистрантов и аспирантов «Проблемы археологии Восточной Европы» / Материалы конференции. Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2013. – С. 158-162 (0,2 п.л.).

5. Деревянко А. В. Роксоланы и проблема гибели скифской державы / А. В. Деревянко // Новик: Сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета ВГУ. Вып. 19. / Научн. ред. Ю. В. Селезнёв. – Воронеж: «Истоки», 2014. – С.27-30 (0,32 п.л.).

6. Деревянко А. В. К изучению социальной структуры и власти роксоланов / А. В. Деревянко // Власть и общество: механизмы взаимодействия и противоречия: Материалы Восьмой региональной научной конференции / Под общ. ред. В. Н. Глазьева. – Воронеж: «ИСТОКИ», 2014. – С. 299-304 (0,37 п.л.).

7. Деревянко А. В. К вопросу о миграциях роксоланов по данным античной традиции / А. В. Деревянко // Исторические чтения – 2014: материалы

науч. конф. с междунар. участием (22–24 апреля 2014 г.) / отв. ред. И. А. Копылова. – Курск, 2014. – С. 98-101 (0,2 п.л.).

8. Деревянко А. В. Роксоланы и Римская империя / А. В. Деревянко // Власть и общество: практики взаимодействия и конфликты. Материалы Девятой региональной научной конференции (г. Воронеж, 2 февраля 2015 г.) / Под общ. ред. В. Н. Глазьева. – Воронеж: «Истоки», 2015. – С. 233-237 (0,26 п.л.).

9. Деревянко А. В. Раннесарматские памятники с северной ориентировкой на Среднем Дону / А. В. Деревянко // Археология восточноевропейской лесостепи: материалы II-ой Международной научной конференции. Воронеж, 18-20 декабря 2015 года / отв. ред. А. М. Скоробогатов. – Воронеж: ВГПУ, 2016. – С. 205-209 (0,25 п.л.).

10. Деревянко А. В. Роксоланская проблема в исследованиях российских и украинских археологов второй половины XX – начала XXI в. / А. В. Деревянко // Археология евразийской степи-лесостепи: сб. научных трудов / под ред. В. Н. Глазьева. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. – С. 96-102 (0,35 п.л.).

11. Деревянко А. В. Ногайчинский курган в системе раннероксоланских погребений Северного Причерноморья / А. В. Деревянко // Власть и общество: практики взаимодействия и конфликты. Материалы Девятой региональной научной конференции (г. Воронеж, 2 февраля 2015 г.) / Под общ. ред. В. Н. Глазьева. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С. 233-237 (0,35 п.л.).